

— Нет-нет, — Лю Чан замахала руками, поспешно поднимаясь. — Я правда осознала ошибку... Я извиняюсь вовсе не для того, чтобы вместе с тобой идти к завучу.

Она огляделась по сторонам:

— Хочешь, я напишу тебе объяснительную записку с признанием вины?

— Объяснительная не нужна.

В кабинете воспитательной работы никого не было. Цзян Хуай выкатил вращающееся кресло завуча... Простоять больше трех часов — плечи от такого не отвалятся, но он все равно прилично устал. Усевшись в высокое кресло, он развернулся спиной к Лю Чан:

— Помни мне плечи и скажи триста раз «я виновата», тогда я тебя прощу.

Лю Чан опешила:

— ...?

У старины Линя сегодня страшно болела голова.

Мало того, что ученики Цзян Хуай и Лю Чан едва не устроили драку в отделе воспитательной работы на глазах у кучи учителей, так едва он вышел оттуда, как Лю Юйсю пришла качать права.

Все-таки они были коллегами, поэтому Лю Юйсю не смотрела на Линь Фэя волком, как на Цзян Хуая. К тому же о благородном поступке Цзян Хуая она тоже слышала, так что не стала припоминать его прежние грешки, а лишь спорила со стариной Линем о том, «не следует ли Цзян Хуаю проявить уважение к ней как к учителю» и «не пора ли Цзян Хуаю пойти на уступки, склонить голову и вместе с Лю Чан поскорее уйти из отдела воспитательной работы».

Едва Лю Юйсю ушла, как появился Сюй Вэньян.

Сюй Вэньян с крайне тревожным видом выдохнул:

— Учитель, Бо Цзянь подрался с каким-то парнем!

Старина Линь:

— ??

Назвать это полноценной дракой было сложно: Бо Цзянь действовал весьма сдержанно.

Цинь Юйхэ тоже.

Мысли у обоих были примерно одинаковые: «Давно ты мне глаза мозолишь».

Цинь Юйхэ съездил Бо Цзяню кулаком, а Бо Цзянь в ответ отвесил Цинь Юйхэ пинок.

Закончив, Бо Цзянь вытащил салфетку, вытер разбитый уголок губы, неспешно сложил её и бросил в урну. Цинь Юйхэ, прижавшись к стене, с мрачным видом приводил в порядок одежду.

И тут обоих застучал завуч по воспитательной работе, возвращавшийся в учебный корпус из туалета.

Завуч по воспитательной работе крикнул им остановиться, но Цинь Юйхэ даже слушать не стал и развернулся, собираясь уйти. Бо Цзянь слегка повернул голову, коснулся уголка губ и с улыбкой произнес:

— Цзян Хуай в отделе воспитательной работы. Не пойдешь туда?

Цинь Юйхэ замер на месте, а затем развернулся и пошел назад.

В это время в отделе воспитательной работы Цзян Хуай заставлял Лю Чан разминать ему плечи. Он неторопливо отпил воду, налитую Лю Чан:

— Посильнее жми. Ты что, утром не ела?

Лю Чан чуть не сгорела от стыда:

— Ты...

— Что «ты»?

— ...Ты прав, буду сильнее. Я виновата, я виновата, я виновата...

Цзян Хуай вздохнул, вспомнив времена, когда старина Линь заставил его вылезти на сцену и зачитывать перед всеми объяснительную записку с тремя сотнями фраз «я виноват».

У завуча по воспитательной работе тоже раскалывалась голова... Бо Цзянь, лучший ученик школы, председатель студенческого совета — как он мог увязаться в драку прямо на территории школы?

Рычать на такого ученика, как Бо Цзянь, у завуча язык не поворачивался, так что он мог лишь вздыхать на ходу:

— Эх ты, ну вот что мне с тобой делать... Эй, ученик сзади, ты из какого класса? Как тебя зовут?

Бо Цзянь едва заметно улыбнулся:

— Не знаю... Мы видимся впервые.

Завуч по воспитательной работе насупился и толкнул дверь кабинета:

— Что значит «впервые»...

Переступив порог, завуч поднял глаза и увидел Цзян Хуая, восседающего в его вращающемся кресле с одноразовым стаканчиком в руке, пока сзади Лю Чан разминала ему плечи — вылитый зловерный помещик из прошлого века, против которых в свое время вели активную борьбу.

Гнев мгновенно охватил завуча:

— Цзян Хуай, встань! Ты зачем сюда пришел, в отдел воспитательной работы?!

Цзян Хуай поперхнулся.

Черт.

Какого хрена Бо Цзянь и Цинь Юйхэ вошли вместе?!

Автор хочет сказать:

Эх, с чего вы вообще взяли, что я буду писать сопливую драму в духе «я люблю его, он любит другого, а тот любит третьих, и ради него я напиваюсь по ночам и пропиваю молодость»? Неужели среди вас нашлись глупышки, которые заявили, что им страшно читать дальше?!

Неужели Цзян Хуай набрал пятьсот баллов или сдал физику, что у него появилось мужество на подобные выкрутасы?

Вопрос: при каких обстоятельствах два совершенно не связанных между собой человека — скажем, твой одноклассник из старшей школы и твой одноклассник из началки — могут неожиданно оказаться в одном и том же месте, будто они как-то связаны?

Цзян Хуаю казалось, что он сегодня просто не проснулся. Он хлопал глазами, уставившись на завуча по воспитательной работе.

Увидев, что Цзян Хуай мало того что не встает, так еще и в упор смотрит на него, завуч едва не задохнулся от возмущения:

— Всё ещё не встал! Ишь ты, как устроился!

Лю Чан испуганно вздрогнула. В душе она прокляла Цзян Хуая: слушаться этого пса — себе дороже! Она поспешно толкнула его в плечо и шепотом процедила:

— Вставай давай!

Только тогда Цзян Хуай поднялся, а Лю Чан подобострастно укатила кресло обратно на место завуча. Цзян Хуай в один глоток допил остатки воды из стаканчика, сжал его и бросил в мусорку.

Оба встали по стойке смирно, по обе стороны.

За спиной завуча стояли Бо Цзянь и Цинь Юйхэ — тоже по обе стороны.

Выражение лица Цзян Хуая стало весьма двусмысленным. Он мазнул взглядом по Бо Цзяню, затем по Цинь Юйхэ... Какое сегодня вообще число? Старина Цинь же говорил, что у него самолет только в середине декабря?

Даже если в его школе раньше времени начались каникулы, какого черта Цинь Юйхэ приперся в их школу?

И даже если приперся... Как Цинь Юйхэ вообще умудрился попасть в отдел воспитательной работы?

Он пристальнее посмотрел на Цинь Юйхэ и обнаружил, что тот всё это время не сводил с него глаз. Стоило Цзян Хуаю взглянуть на него, как Цинь Юйхэ изогнул губы и одними губами произнес: «Цзян Хуай».

Пока Цзян Хуай смотрел на Цинь Юйхэ, Бо Цзянь смотрел на Цзян Хуая.

Цзян Хуай ощутил этот взгляд.

Неизвестно почему, но у него макушка пошла мурашками, и он тоже глянул на Бо Цзяня.

Председатель Бо слегка улыбнулся ему, и только сейчас Цзян Хуай заметил, что угол губы Бо Цзяня был отчего-то рассечен и слегка кровоточил.

В прошлый раз старина Цинь приезжал на летние каникулы. Цзян Хуай не раз размышлял о том, чем они займутся, когда тот снова вернется в страну: сходят поесть, позанимаются спортом... Но уж точно не рассчитывал встретиться с ним в отделе воспитательной работы.

Не успев разобраться с двумя предыдущими смутьянами, завуч по воспитательной работе получил еще парочку. Голова у него раскалывалась от раздражения. Он махнул рукой Цзян Хуаю и Лю Чан:

— Я велел вам самим уладить конфликт, а вы, я смотрю, отлично справились — до массажа плеч додумались... А ну марш обратно к стене! Стойте и ждите, пока ваш классный руководитель не заберет вас.

Он повернулся к Бо Цзяню, тяжело вздохнул, а затем уставился на Цинь Юйхэ, недовольно хмурясь:

— Тебя как зовут? Из какого ты класса?

Если бы завуч раньше встречал этого ученика, то наверняка запомнил бы, но в параллели такого парня точно не было.

Завуч спросил:

— Ты из параллели второго года старшей школы?

Цинь Юйхэ слегка приподнял веки, глядя на Цзян Хуая, но ответил завучу:

— Учитель, я не из вашей школы.

Завуч:

— ?

Цинь Юйхэ закинул руку за шею, с треском хрустнул пальцами и лениво произнес:

— Перелез через ограду снаружи. Слышал, у вас в школе есть один идиот, вот и пришел с ним подраться.

Под «идиотом» Цинь Юйхэ очевидно имел в виду Бо Цзяня.

Бо Цзянь, благодаря хорошему воспитанию, воздержался от комментариев.

Цинь Юйхэ не стал говорить, что знает Цзян Хуая. Лишь ненадолго помедлив, он вспомнил слова Бо Цзяня перед входом и подтвердил:

— С этим идиотом мы действительно видимся впервые.

Завуч:

— ?

Завуч едва не рассмеялся от злости:

— Впервые видите и сразу драка?! И вы утверждаете, что незнакомы?

Этот ученик, похоже, держал за дурака не только Бо Цзяня, но и его самого!

— Это не драка, — Цинь Юйхэ провел языком по зубам и снова мазнул взглядом по Цзян Хуаю.
— Мы знакомы, но лично не виделись. Общаемся в интернете.

Завуч:

— ...

Выражение лица завуча можно было описать лишь одним словом: «на грани взрыва».

Ругать или отчитывать Бо Цзяня завуч не мог, поэтому ему оставалось срывать злость лишь на тех, на ком было можно.

Лю Чан съезжилась и отступила к горшку с комнатным растением в углу кабинета.

В кино для троих ей не должно было достаться даже имени.

Завуч глубоко вздохнул:

— Мне без разницы, как вы познакомились! Школа — не проходной двор. Раз ты утверждаешь, что ты не ученик нашей Второй школы, сначала ответь: как ты вообще проник во Вторую школу?

Цинь Юйхэ перелез через железное ограждение у западных задних ворот. Он уже бывал в школе Цзян Хуая и помнил, что раньше там стояла невысокая старая стена. Теперь вместо нее поставили железную решетку, но для ловкого и прыгучего Альфы вроде Цинь Юйхэ даже трехметровый забор не стал бы преградой.

Разве что школа заменит ограду на сетку под высоким напряжением.

Цинь Юйхэ:

— Я...

Цзян Хуай неожиданно подал голос:

— Я одолжил ему свой пропуск, вот он и вошел. Мы знакомы.

Завуч опешил, не успев сообразить:

— А ты-то тут при чем?

— Он мой друг, — ответил Цзян Хуай.

Бо Цзянь улыбнулся, и в его взгляде проскользнуло нечто нечитаемое и темное:

— И мой тоже.

Когда Цзян Хуай вышел из отдела воспитательной работы, четвертый урок еще не закончился.

Лю Чан смылась еще раньше: как только поняла, что из главного источника проблем превратилась во второстепенный персонаж, она тут же воспользовалась моментом и сбежала из отдела воспитательной работы.

<http://bllate.org/book/18377/1766625>